

АДА НЕГРИ

Предисловие В. Шулятикова к изд.: Негри Ада. Стихотворения. Пер. с ит. С портретом Ады Негри и предисловием переводчика. Вып. I. Изд. П.С.Когана. М., ТиполитогRAFия А.В.Васильева. Петровка, д. Обидиной. 1900

Ада Негри [1] родилась 8 февраля 1870 г. в местечке Лоди, около Милана, в семье крестьянина-батрака. Рано лишившись отца, она была воспитана своей матерью, которая работала на шерстопрядильне и дала своей дочери возможность посещать элементарную городскую школу в Лоди. Восемнадцати лет Ада Негри поступает на место сельской учительницы в ломбардской деревне Мотта-Висконти [2], затерянной среди болот и рисовых плантаций. Там, находясь в тяжелом материальном положении, уделяя почти три четверти своего ничтожного жалованья своей больной матери, она прожила до 1893 г., когда успех первого сборника её стихотворений "Fatalita" ("Судьба") обратил на нее внимание миланских литераторов и меценатов; ей было предложено занять преподавательскую кафедру в высшем женском учебном заведении и сверх того присуждена ежегодная пенсия в 1700 лир, которая выдавалась даровитым бедным поэтессам и которую получала незадолго перед тем умершая Джанинна Милли [3]. В 1896 г. появляется второй сборник её стихотворений: "Tempeste" (Буря); поэтический талант Ады Негри находит себе восторженных почитателей не только на родине, но и во всех европейских странах, её имя начинает произноситься наряду с именами общепризнанных корифеев всемирной литературы. Но неожиданно Ада Негри изменяет литературе, выходит замуж за богатого фабриканта - инженера Гарланда и отдается радостям тихого буржуазного счастья.

Такова в общих чертах её несложная биография. Происхождение из среды крестьянства, над которым "власть земли" [4] потеряла свои могущественные права, раннее знакомство с борьбой за существование и с суетой фабричной жизни, долголетнее пребывание среди батраков Мотта-Висконти, занятых работою на рисовых плантациях, - определили характер её поэзии. Излюбленные герои этой поэзии - подвижники царства беспросветной нужды, добывающее свой насущный хлеб тяжелым трудом в глубоких шахтах, у ткацкого станка, на рисовых полях, или же безработные, бездомные бродяги, нищие, обитатели ночлежных домов. Правда, Ада Негри не забывает и других героев: "исполинов мысли", пророков, мечтающих о том, чтобы пламенной проповедью водворить на земле мир и счастье; но, отдавая им должную дань любви и преклонения, она решительно заявляет, что лучшие порывы её сердца безраздельно принадлежат несчастным и голодным. За подобные симпатии она подверглась нападкам со стороны буржуазных критиков, вроде Пауля Гейзе [5], обвинивших ее в отсутствии беспристрастия, в близорукости, в неумении оценить по достоинству иные страдания, помимо страданий, вызванных материальными нуждами, - страдания духовные от которых не ограждены представители экономически обеспеченных классов. Но именно эта мнимая близорукость, заставившая Аду Негри сосредоточить свое внимание, главным образом, на вопросах ultra-материалистических, и придает особенную ценность её поэзии, свидетельствует о ценности её "плебейского" мирозерцания.

Это мирозерцание для нас имеет глубокий общественный и исторический интерес. Стихотворения Ады Негри - исповедь того нового, трудящегося класса, который был вызван к жизни промышленным развитием XIX века; они дают богатый материал для анализа того пробуждения сознания в народе, которое так характерно для эпохи фабричного производства.

Мы не будем останавливаться подробно на социальных симпатиях и антипатиях Ады Негри, не будем разбирать вопроса о двойственности её душевного мира: вопроса о том, насколько итальянская поэтесса проникнута чувством альтруизма и солидарности по отношению к миру отверженных и насколько низко ценит она противоположный мир буржуа. Мы остановимся здесь лишь на тех выводах относительно "ценности жизни", к которым пришла дочь батрака и работница, на тех страстных стремлениях и надеждах, которыми подарила ее борьба за существование, одним словом, на истинных *leit-motiv'ax* её лирики.

Этими *leit-motiv'ami* являются своеобразный культ страданий, неудержимое влечение к жизни, *Wille zum Lebe* [6], как выражаются немцы, и вера в светлое будущее человечества.

"*Soffrire e vivere*" - страдать значит жить, категорически заявляет Ада Негри и заявляет потому, что в её уме с представлением о страдании связано представление обо всем, движущемся вперед, трудящемся, мыслящем. Когда, рассказывает она в одном из самых характерных стихотворений, к её изголовью, во мраке ночи, предстала зловещая фигура судьбы и начала предсказывать всевозможные несчастья, ожидающую поэтессу в будущем, Ада Негри выразила страстное желание быть безмятежно счастливой, безмятежно наслаждаться всеми благами юности. Но стоило фантастической гостье ответить